

Знания, накопленные человечеством за всю его историю, — та основа, которая помогает нашей цивилизации развиваться. И в этом отношении библиотека всегда была и будет тем самым хранилищем, которое подпитывает и расширяет эту основу. Однако на заре развития высоких технологий меняется облик даже не книги, а самой информации.

Как обеспечить всеобщий и свободный доступ к данным, но сохранить неприкосновенность интеллектуальной собственности? Не утрачивает ли книга своего высокого статуса — статуса самого авторитетного источника? Нужно ли педагогам в новых условиях менять образовательную парадигму? Эти и другие вопросы мы обсудили с человеком, который с детства влюблён в книги и, как никто другой, понимает, как важна их роль в воспитании человека, — с директором Национальной библиотеки Беларуси, доктором педагогических наук, профессором Романом Мотульским.

«КНИГА — НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ»

«Я прекрасно помню недовольные взгляды библиотекарей»

— Роман Степанович, как у Вас появилась любовь к книгам? Можете ли вспомнить момент в Вашей школьной биографии, который предопределил ваш нынешний профессиональный статус?

— В школьные годы я, разумеется, не догадывался о существовании Национальной библиотеки Беларуси, но хорошо помню, как в VI классе писал сочинение, где указал, что хочу быть библиотекарем, когда вырасту. Так что осознание некоего вектора движения у меня было уже тогда — вряд ли я в полной мере предопределил судьбу, но уверенность в выборе именно культурной стези была. В общем мои прогнозы начали сбываться уже в VII классе, когда я вполне успешно работал киномехаником в клубе.

— Если ставить в сравнение школу Вашей эпохи и современ-

ную, то что, на Ваш взгляд, изменилось в лучшую сторону?

— В лучшую сторону, бесспорно, изменилась материальная база. Это закономерно, что оснащённость современных учреждений, даже тех, где её могут признать недостаточной или неудовлетворительной, на порядок превышает то, чем располагали школы, в которых училось моё поколение, — мы тогда и мечтать не могли о таких возможностях.

— А какую роль в Вашей жизни играла библиотека (школьная или общественная), когда Вы учились в школе?

— Школьная не играла никакой — её попросту не существовало. А вот обычная (в то время её называли массовой) — играла, причём огромную. Я был не просто читающим ребёнком — я читал с фонариком под одеялом, а отец меня даже за это наказывал: «Пока не сделаешь уроки — никаких книг!» Сейчас даже представить сложно, чтобы детей ругали за то,

что они слишком много читают! Впрочем, даже все мои друзья были так же увлечены книгами. Но это был совсем другой мир: в нём не было не то, что компьютеров, — даже телевизора. Книга выступала нашей машиной времени, инструментом познания мира! География, история, путешествия (подводные и воздушные) — всё это можно было испытать только с помощью литературы. Я прекрасно помню недовольные взгляды библиотекарей, когда я выходил из зала со стопкой книг, которая буквально возвышалась над моей головой. Но что я мог поделать — они все были интересными!

«Мы живём в эпоху Франциска Скорины»

— Вы упомянули проблему, которая вызывает немало споров и дискуссий: роль и функции традиционной книги в современном обществе если не утрачиваются, то значительно видоизменяются, особенно для молодёжи. Бумажный носитель информа-

ции уступил место электронному. Стоит ли курировать и направлять этот процесс?

— Вопрос действительно неоднозначный, и я бы даже разделил его на две части. Поговорим о первой, а именно о процессе цивилизационного развития. Мы не можем противопоставлять традиционную книгу электронной. Причём в слово «электронная» я вкладываю самое широкое значение: это и «читалки», и мобильные устройства, и все ресурсы Интернета. Всё это — следствия развития нашей цивилизации, способы оперативной передачи информации. Поэтому оперировать понятиями «лучше», «хуже» в отношении данных устройств и печатной книги нельзя.

Можно сказать, что мы сейчас живём в эпоху Франциска Скорины — процессы в сфере книгоиздания происходят фактически те же. Когда-то была рукописная книга, её производство могло занимать годы, если не десятилетия, и стоила она целое состояние. И тут появляются печатники со станками и печатными книгами, и последние по меркам того времени стоят копейки и производятся за несколько дней. Естественно, все вокруг закричали: «Богохульники!» Был, по сути, разрушен сложившийся за века бизнес, ведь книгоиздание во все времена являлось достаточно прибыльным делом. Сейчас события разворачиваются ровно по тому же сценарию: есть продукт с технологией производства, каждый этап которой стоит денег, но появляется электронная книга — и всё начинает рушиться. Разумеется, недовольных очень много, хотя, по сути, мы говорим всего лишь о трансформации носителя.

Тут мы подходим ко второй части вопроса. На мой взгляд, электронную книгу (и Интер-

Фото А. Ананича

Роман Степанович Мотульский родился в 1961 году в селе Новосельцы Львовской области в Украине. Окончил библиотечное отделение Самборского культурно-просветительного училища и Минский институт культуры по специальности «Библиотечное дело и библиография». В 1983 году пришёл работать библиотекарем в Государственную библиотеку БССР им. В. И. Ленина.

В 1991 году закончил аспирантуру Московского государственного института культуры. Затем работал старшим преподавателем, доцентом кафедры библиотечного дела Белорусского государственного университета культуры, деканом факультета библиотечно-информационных систем Белорусского государственного университета культуры. С 2003 года возглавляет Национальную библиотеку Беларуси.

нет, разумеется, в том числе) ни в коем случае нельзя абсолютизировать как панацею. Это иллюзия, в какой-то мере даже опасная. Я помню этап развития оптических дисков, когда они позиционировались как иде-

альный носитель информации. Один из первых таких носителей имел объём грампластинки, и уже тогда говорили о том, что он решит все проблемы. Кто-нибудь из обывателей вообще знает, что диск такого типа

когда-нибудь существовал? Точно так же и нынешние технологии через пять лет могут стать архаичными. Традиционная же книга имеет больший авторитет в отношении точности, правдивости и объективности содержащейся информации.

— В отличие, к примеру, от Интернета?

— Разумеется. Открытость информации в Сети, свободный доступ к её редактированию, которые называют главными преимуществами Интернета, в той же степени являются и главными его недостатками, страшной оборотной стороной медали. Является ли благом полное отсутствие цензуры? Ведь мы получаем неограниченные возможности для лжи и фальсификаций! И они, к слову, могут нанести вред не только умам людей, но и при определённых условиях их жизни и здоровью.

— При всём этом Всемирная сеть продолжает развиваться и доступ к ней есть в любом мобильном телефоне.

— Да, но здесь я приведу один очень важный пример. Пару лет назад Свободный университет Берлина построил в центре столицы Германии новое здание своей библиотеки. Нет ни одного дня, когда бы оно пустовало, более того — здание постоянно переполнено. Администрация всерьёз озабочена ограничением потока посетителей, хотя библиотека открыта с 6 утра до 12 ночи. И это в Германии — одной из самых информатизированных, технически обеспеченных стран Европы!

«Понятие об авторском праве сформировано далеко не у всех»

— И всё же, в чём главный недостаток электронных носителей в их узком понимании?

Ведь даже школьников начинают приучать к ним.

— Есть такие понятия, как авторское право и интеллектуальная собственность, которые, к сожалению, сейчас сформированы далеко не у всех взрослых, не говоря уже о детях. Симптоматичный факт: Национальная библиотека Беларуси регулярно получает международные награды и поощрения за заслуги в сфере охраны интеллектуальной собственности — работу, за которую нас постоянно критикуют наши же посетители!

— Видимо, многим хочется загрузить немалую часть хранилища библиотеки в свой ридер?

— Да. И это замечательно, что столь компактное устройство предоставляет такие возможности. Вопрос лишь в том, какая часть «залитой» в ридер информации является неворованной? Мне кажется, в 99 % случаев тексты, которые туда загружаются, получены нелегальным путём.

— Но если допустить, что все авторские слова соблюдены, в чём подобный носитель может уступать печатному? По сути, только угрозой технических неполадок и сбоев.

— Не так давно я смотрел видеосюжет, где моделировались разные пути развития человечества после определённых событий. В частности, что произойдёт, если во всём мире пропадёт электричество — через сутки, неделю, месяц, через год? Так вот, при таком сценарии именно книга является тем хранилищем информации, которое может существовать, разумеется, не вечно, но достаточно долго. А в информационном мире многие ресурсы, опрометчиво помещённые лишь на один тип носителя, «умерли». Потому можно утверждать, что человечество так и не создало

более совершенного способа хранения и передачи данных, чем традиционная книга. Это неиссякаемый источник как информационного, так и духовного развития. Хотя, безусловно, в отношении оперативности передачи и поиска данных электронные носители выигрывают. Поэтому если мне нужно будет узнать расписание поездов или прочитать о 10 новых способах облагораживания дачного участка, я открою интернет-браузер. Но если понадобятся серьёзные научные труды — соответствующую книгу. Хорошо, если она оцифрована, но чаще всего именно из-за проблем в области авторского права официальную цифровую копию нужного источника отыскать невозможно.

— Лучшим решением, видимо, будет хранить все книги и на бумажных, и на электронных носителях?

— Это было бы идеальной ситуацией, но пока эту проблему никому разрешить не удалось. Я причастен к созданию Всемирной цифровой библиотеки, она переживает уже пятый этап развития, но пока проект нельзя назвать успешным. Объёмы информации в печатном виде настолько велики, что даже подходы к организации работы над ней пока до конца не определены. Но мы ищем пути, ведь цифровая эпоха, по меркам всемирной истории, только началась. Что ждёт нас и наших детей впереди, покажет время.

«Конечная цель школьного образования — воспитать морально здоровое поколение»

— Если в системе образования всё-таки решатся на такие нововведения, то как, на Ваш взгляд, лучше всего формировать у школьников представле-

ние об авторском праве и интеллектуальной собственности?

— Я бы даже ответил чуть шире, потому что мы подошли к очень интересному вопросу: а чему вообще нужно учить детей в первую очередь? Так вот, первое, что необходимо заложить в их сознании — это система нравственных ценностей. В христианстве она сформирована давно и предельно понятно — это десять заповедей Божьих. Всё это написано более 2 000 лет назад и до сих пор актуально, в том числе и в разъяснении положения об интеллектуальной собственности школьникам — это будет восьмая заповедь: «не укради». Уверен, что большинство родителей, когда их ребёнок начинает взрослеть, объясняют ему разницу между своим и чужим — на примере материальных ценностей, которые в отношении собственности ничем не отличаются от ценностей интеллектуальных, за которыми с развитием электронных технологий стало просто-напросто сложно уследить. Появились целые виртуальные дома без окон, замков и дверей: бери, что тебе нужно, и уноси. Единственным сдерживающим фактором остаётся моральный барьер, отсутствие которого и приводит к такой печальной ситуации в области авторского права. Конечно, свою роль здесь играет и отсутствие активной пропаганды правовой культуры среди молодёжи, а также отсутствие адекватного инструментария наказания, как бы кощунственно это ни звучало.

— Как, по-Вашему, появится такой инструментарий и будет ли он действенным, особенно в отношении школьников и молодёжи?

— Обязательно появится и будет действенным. Нужно просто выработать пути, которые приведут нас к обществу сознательных граждан и сознательных пользователей инфор-

мации. Мы не можем жить в пиратском мире, и наши дети не могут в нём жить. Вот, кстати, простой и яркий пример, который можно привести и ребёнку: если хлеборобу сегодня не заплатить, он завтра умрёт от голода. И тогда на столе у каждого из нас перестанет появляться хлеб, который стоит денег не потому, что кто-то очень жадный, а потому, что каждый этап производства стоит денег. Если мы не будем возвращать деньги авторам интеллектуальной собственности, у нас просто этих авторов не останется. Они тоже «умрут». Что мы отчасти и наблюдаем, к великому сожалению. Авторы не могут жить за счёт своих произведений и, грубо говоря, идут работать грузчиками. Образуется ситуация, когда у нас всё замечательно с грузчиками, но не очень хорошо с новыми идеями.

— Как избежать такой ситуации? В чём здесь задача школы и педагога?

— Я бы выделил две главные, принципиальные задачи: тактическую и стратегическую. Тактическая всем известна и состоит в том, чтобы дать ребёнку знания, которые помогут ему ориентироваться в жизни: обучать физике, математике, географии и другим учебным предметам. Но главное — сформировать у детей духовные, моральные основы, пользы от которых в прагматической перспективе может быть и не видно. Ведь конечная цель школьного образования — воспитать морально здоровое поколение, а в итоге и здоровую нацию. И если нравственные основы не будут сформированы на школьном этапе, то другие знания, которые, безусловно, важны, окажутся бесполезны или даже опасны. Как сказал недавно глава нашего государства, замечательно, если наши школь-

ники будут знать иностранный язык, но если в общем объёме он будет занимать больше часов, чем белорусский, то кто же вырастет из наших детей и будут ли они вообще гражданами, захотят ли защищать и любить нашу землю? Поэтому воспитывать детей нужно гармонично: закладывая, в первую очередь, здоровые духовные основы, а во вторую — давать прикладные знания.

— Проще говоря, воспитывать патриотов?

— Да. Но при этом и не лишать ребёнка детства. Я, например, решил не отдавать своих детей учиться в престижную гимназию. Они учились в обычной школе, потому что если человек растёт, развивается духовно и получает базовые знания, он потом сам найдёт, чем себя занять и какой информацией себя загружать. Задача образования — не в том, чтобы научить всему; такой подход обречён на провал. Нужно сформировать у детей умение искать и находить дорогу к необходимым знаниям.

— А в Вашей школьной биографии кто был тем педагогом, который заложил в Вас необходимые основы, дал толчок к личностному развитию?

— Это была учитель родного языка Текля Остаповна. Она была прирождённым педагогом, мастером своего дела. Строгая, требовательная, она никого не щадила, но все ученики её всю жизнь вспоминают с благодарностью. Потому что требовательность умелого наставника не имеет ничего общего с неуважением или самодурством — наоборот, это следствие желания помочь своим воспитанниками преуспеть в жизни.

БЕСЕДОВАЛ
Антон АНАНИЧ